

ВОСПОМИНАНИЯ

Было интересно наблюдать со стороны, как группа вооружённых до зубов молодчиков гонит перед собой пацана и двух-трёх старых дедов. Эпизодов было много, всего сегодня не припомню. Так прошли почти два с лишним года до освобождения.

Когда Витебщина была освобождена, Владимир Лещенко попытался записаться добровольцем на фронт, приписав пару лет, но ему предложили поступить на курсы разминирования при Осоавиахиме. Пройдя десятимесячные курсы, Владимир Степанович стал разминёром. Вот что дословно сказано в справке Витебской БелОСТО от 8 декабря

годы о смерти особо не думали. Бывало, выкрутишь взрыватель у мины, отпустишь палец – боёк неожиданно сработает, но взрывателя уже нет.

Довелось Владимиру Лещенко разминировать и витебский завод имени Кирова, немало походить по городским улицам. Не одной «гадюке» вырвал тогда жало Владимир Лещенко:

– Точно не помню, но около 3000 мин я обезвредил. Это все вместе: «лягушки»–«эски», растяжки, мины на 200 граммов тола в деревянных корпусах, которые можно было обнаружить лишь щупом или вручную, противотанковые «тарелки». Нас учили мастерству военные са-

• 9 мая –
День Победы

РАЗМИНЁР ВЛАДИМИР ЛЕЩЕНКО

Владимир Степанович Лещенко, уроженец Буда-Кошелево и сын военного войск НКВД, поехал по всей Беларуси вместе с отцом. Последнее место его предвоенной мирной жизни – Городок Витебской области. Там он встретил 1941 год.

Владимиру Лещенко было всего 14 лет и первое, что связано в его памяти с войной – это эвакуация. Правда, так получилось, что из Тверской области пришлось возвращаться затем назад в Беларусь, в Городок, куда вскоре пришли немцы.

– Оккупационный режим помню хорошо, – рассказывает Владимир Степанович. – Особенно в память врезалась колонна евреев, их нацисты вели на расстрел в местность, прозванную в народе Воробьёвыми горами. С людьми «истинные арийцы» обращались как захватчики, всячески терроризировали мирных граждан, а тех, кто был способен трудиться, то есть стоял на ногах и мог держать в руках лопату, выгоняли на рытьё противотанковых рвов. Я попытался уклониться от этой разрядки, но за мной пришли полицаи и увели под конвоем. Сутки пришлось просидеть взаперти в железной клетке в полицейском участке. Лишь под вечер следующего дня меня выпустили домой. После того полицаи стали заходить за мной и с группой таких же «уклонистов» гонять на рытьё рва.

2000 года.

«... Участие в разминировании района командой Осоавиахима Лещенко Владимира Степановича подтверждается на основании приказа № 140 от 21 октября 1944 года по Витебскому облсовету Осоавиахима 1944 года». А сам Владимир Степанович припомнил о той поре следующее:

– Гитлеровцы минировали поля щедро, будто картошку садили. В четыре ряда мины, сначала противотанковые, потом противопехотные. «Эски» – так мы их звали – самые опасные, ведь шансов выжить практически не оставляли. Наступишь на неё, из земли выпрыгивает, начинённая шариками, «дура» на полтора метра вверх – и взрывается. Ещё одной особенностью стиля минирования нацистов являлась закладка мин под урожай, смертельные находки были скрыты под рожью и пшеницей. Мы прошли все близлежащие сельсоветы, разминировали почти все поля. Было нас семеро, три девушки и четыре парня. Никто, слава Богу, не подорвался, всё оканчивалось удачно, но в наши тогдашние

пёры, пришедшие с нашими частями в город. Те мины, которые нельзя было обезвредить, подрывали на месте обнаружения, порой, во время разминирования, находили погибших бойцов. Помню, как нашли в озере сбитый самолёт и лётчика. Это было в Вереченском сельсовете. В проливчике между двумя озёрами мы заметили стропу от парашюта. Потянули за неё и вытянули тело пилота. Когда вызвали военных, они, обследовав дно, обнаружили самолёт. С него удалось тогда только снять пулемёт. Но место запомнили, неверное, вернулись туда ещё раз. Пилота похоронили. Он был 1924 года рождения.

После войны Владимир Степанович служил на Балтийском флоте, придя со службы, работал в вагонном депо Лиды слесарем, выучился на сварщика. В 1953 году пришёл сварщиком на «Гомсельмаш». Трудился в сварочном цехе № 19, в 1971 году перешёл в транспортный цех, работал в цехе электротранспорта, получив пятый разряд по профессии.

Сергей ТРОИЦКИЙ.
Фото автора.